УДК 94-304.4

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Ольга В. Елескина [1, @]

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@] *eleskina@mail.ru*

Поступила в редакцию 21.06.2016.
Принята к печати 20.09.2016.

Ключевые слова: учреждения культуры, реформы система финансирования, бюджетное финансирование.

Аннотация: В рамках данной работы анализируются реформы системы финансирования учреждений культуры в России с середины 1980-х гг. до настоящего времени. Дан краткий обзор деятельности государства по переходу от чисто государственного финансирования к многоканальной системе формирования бюджета учреждений культуры, изменению их правового статуса и развитию коммерческой деятельности. Рассматриваются процессы децентрализации управления и перераспределения финансирования на бюджеты различного уровня. Особое внимание обращается на внедрение рыночных механизмов в деятельность данных учреждений, а также затрагиваются проблемы, связанные с их применением. Исследуются как положительные, так и отрицательные последствия проводимой государством политики в вопросах финансирования культуры на разных этапах реформ. Результат проведенного анализа свидетельствует, что в деятельности государства в сфере культуры преобладают охранительные тенденции, а бюджетные средства по-прежнему составляют основу бюджета большинства учреждений культуры, сохраняется консерватизм и инерция в их деятельности.

Для цитирования: Елескина О. В. Реформы системы финансирования учреждений культуры в России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 34 – 38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-34-38.

Последние тридцать лет в России идет процесс постепенного реформирования сферы культуры, целью которого является повышение эффективности данной сферы. В финансовом плане целью реформ является привлечение дополнительных финансовых средств на культурную деятельность из внебюджетных источников. Хроническое недофинансирование культуры стало понятием нарицательным, которое устойчиво закрепилось за советской эпохой и ее подходом к данной отрасли. Поэтому начиная с перестройки, правительством проводились различные реформы, чтобы увеличить общий объем финансовых средств, направляемых на развитие культуры через привлечение негосударственных внебюджетных средств. Особые надежды возлагались на рыночные механизмы и развитие коммерческой деятельности самих учреждений культуры. Однако на практике многие вопросы так и остались нерешенным до настоящего времени.

В Советском Союзе сфера культуры находилась на государственном обеспечении. Государство брало на себя расходы, связанные с формированием и содержанием материально-технической базы, проведение различных мероприятий, выплатой заработной платы сотрудникам и т. д. Учреждения культуры выполняли культурно-досуговые и просветительские функции, возложенные на них государством. Оно же контролировало и идеологическое содержание оказываемых услуг. Это сформировало особое отношение к оплате услуг: как правило, цена на билеты (на спектакль, в кино и т. д.) была символической и не покрывала затрат учреждения на проведение данного мероприятия, не говоря уже о содержании здания. Поэтому первой задачей, которая была поставлена перед учреждениями культуры это самоокупаемость. С 1985 г. оказание платных услуг для учреждений непроизводственной сферы, к которой относилась и культура, стало обязательным, что подтверждалось введением плановых показателей на данные услуги. В 1987 г. ряд учреждений, в основном в театральной сфере, в экспериментальном порядке были переведены на самоокупаемость и самофинансирование. Данный эксперимент обнажил многие проблемы в функционировании учреждений культуры, показав неэффективность и изначальную убыточность многих видов деятельности. Однако, несмотря на его неоднозначные результаты, с 1 января 1989 г. все учреждения культуры оказались вынуждены работать в новых экономических условиях.

Переход на хозрасчет и самофинансирование слабо учитывал возможности и особенности непроизводственных отраслей экономики, к которым относилась и культура. Так, анализируя финансовую деятельность различных учреждений культуры, экономисты В. Г. Зинин и Л. М. Зайцева еще в конце 1980-х гг. пришли к выводу, что библиотеки практически не имели других поступлений средств, кроме бюджетных, доля собственных доходов у клубных учреждений составляла 10 – 15 %, в музеях – 30 %, в театрах – 50 %, концертной деятельности – 85 – 90 %, в парках культуры и отдыха – 95 % [1, с. 17]. Таким образом, при переходе на хозрасчет различные типы учреждений культуры изначально оказывались в неравных условиях и, соответственно, имели разную степень зависимости от поступлений из государственного бюджета.

В целом перевод учреждений культуры на коммерческие рельсы позволял более гибко регулировать деятель-

ность театров, клубов, музеев, библиотек в зависимости от потребностей населения. Коммерческий подход показал нерентабельность некоторых видов деятельности, которые в советское время являлись обязательными и носили во многом просветительский характер. Так, постепенно была свернута шефская работа, которая была направлена на просвещение рабочих, сельских жителей и молодежи. Стремясь увеличить доходы, учреждения стали уменьшать собственные расходы: сокращать количество спектаклей (особенно детских), гастролей, творческих командировок и т. д. Постепенно это привело к сужению сферы влияния учреждений культуры.

В новых условиях работы учреждениям культуры предоставили возможность зарабатывать собственные средства путем предоставления аренды помещений, проката реквизита и даже организации коммерческих предприятий. В результате в учреждениях культуры открывались ночные клубы, бары, видеозалы, мастерские и т. п. Конечно же самым простым и доступным способом получения доходов стала аренда. Однако следует учесть, что возможности аренды у культурно-досуговых учреждений были ограничены, с одной стороны, состоянием материально-технической базы (длительное отсутствие ремонта и т. п.), с другой – сами учреждения культуры зачастую были арендаторами своих помещений, а договор субаренды требовал сохранения профиля учреждения.

После распада Советского Союза и перехода к рыночной модели экономики учреждения культуры оказались вынуждены функционировать в условиях рынка. Произошедшие в стране перемены повлекли за собой и изменения в правовом поле. В 1992 г. были приняты «Основы законодательства о культуре» [2]. Документ предусматривал разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти в вопросах культуры. Децентрализация управления сопровождалась передачей значительной части финансовых полномочий на региональный и муниципальный уровень. Финансирование учреждений культуры, не имеющих федерального значения, теперь возлагалось на региональные бюджеты. Дополнительной проблемой для местных бюджетов стали профсоюзные учреждения. Экономический кризис вынуждал многие предприятия отказываться от учреждений культуры, находящихся у них на балансе. В результате часть профсоюзных учреждений была передана в муниципальную собственность, часть – коммерческим структурам. Во многом это была вынужденная мера, поскольку местные бюджеты не способны были справиться с дополнительной нагрузкой, учитывая общее сокращение бюджетных поступлений в данный период. Для разрешения проблемной ситуации была проведена реорганизация имеющейся сети учреждений, в ходе которой было осуществлено слияние библиотек дублирующих друг друга, закрытие клубов идомов культуры, не подлежащих ремонту и т. д. В результате переход на рыночные условия в 1990-е гг. обернулся для сферы культуры сокращением сети учреждений.

В целом и государственное финансирование учреждений культуры в этот период значительно ухудшилась. Законодательство предусматривало нормы отчисления на культуру: 2 % из государственного бюджета и 6 % из местного бюджета [2, ст. 45], но эти цифры в 1990-е гг. так и не были реализованы в полной мере, поэтому в дальнейшем действие этой статьи утратило силу. Если же оценивать расходы на культуру в сопоставимых ценах к 1990 г. (100 %) из бюджета Российской Федерации то они составляли в 1997 г. – 71,7 %, в 1998 г. – 43,4 %, в 1999 г. – 48,4 %, в 2000 г. – 54,7 %, в 2001 г. – 52,6 % [3, с. 14 – 15]. Таким образом, в 1990-е гг. произошло сокращение и без того недостаточного государственного финансирования сферы культуры, недостаток которого должна была компенсировать коммерческая деятельность самих учреждений.

Основной идеей проводимых государством мероприятий 1990-х гг. стала концепция многоканального финансирования, которая была зафиксирована в положении «Об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства» [4], принятом в 1995 г. В дополнение к обязательному государственному финансированию была предложена система адресного выделения денежных средств через целевые программы, финансируемые из средств федерального и регионального бюджетов, а также из средств различных Фондов, общественных организаций, частных коммерческих структур и т. д. Кроме того, учреждения культуры сохраняли возможность зарабатывать собственные средства за счет аренды и своей деятельности. Таким образом, постепенно формировалась система, позволяющая учреждениям культуры привлекать финансовые средства из различных источников. Однако такой подход требовал активности и инициативы от самих учреждения. Следует отметить, что большая часть учреждений так и не смогла научиться привлекать средства из внебюджетных источников.

Дополнительным источником доходов учреждений культуры стали спонсорство и благотворительная деятельность. Но данные источники, к сожалению, до сих пор не получили широкого распространения, поскольку предприятия и организации заинтересованы прежде всего в коммерческой выгоде, а в российском законодательстве за спонсорскую и благотворительную деятельность предусмотрены весьма скромные налоговые льготы. В результате, значительная часть учреждений культуры либо вообще не пользовалась спонсорской поддержкой, либо эта помощь носила эпизодический характер.

Основным достижением в процессе модернизации системы финансирования в сфере культуры 1990-х гг. стал переход от чисто государственного финансирования к системе многоканального формирования бюджета учреждений культуры. В целом 90-е гг. наглядно показали объективную неспособность большинства учреждений культуры к самоокупаемости. Более того, наглядно проявила себя опасность коммерциализации культуры [5, с. 30]. Доля бюджетных поступлений по-прежнему являлась ведущей, а повышение доходности учреждений во многом было следствием сокращения расходов на собственную деятельность. Так, по данным на 2005 г., когда ситуация с финансированием учреждений культуры существенно улучшилась по сравнению с 1990 г. и годами, в большинстве регионов доля доходов учреждений культуры от платных услуг не превышала 20 %. Исключением из этой ситуации были только Москва и Санкт-Петербург, где доходы от платных услуг в общем бюджете учреждений составляли 80 % и 60 % соответственно [6].

Тем не менее ряд творческих отраслей продемонстрировали возможность перехода на коммерческие рельсы: телевидение, издательское дело, звукозапись, художественные галереи, популярная музыка и др. оказались способны существовать в рыночном режиме, и государство выступало в ряде случаев лишь в виде заказчика, решая с помощью этих предприятий свои приоритетные задачи (социальная реклама, издание учебников, обеспечение доступа к культуре для социально незащищенных групп) [7, с. 24 – 25].

Осознание пагубности ухода государства от финансирования учреждений культуры привели к очередной смене финансовой политики. В 1998 г. был принят Бюджетный кодекс РФ, и все дальнейшие преобразования в вопросах финансирования учреждений культуры проходили уже в рамках бюджетных реформ. Наиболее существенные изменения были внесены в 2003 г., в результате чего вся финансовая деятельность государственных организаций, в том числе и учреждений культуры, оказалась подконтрольна казначейству. По сути, государство вернулось к жесткому контролю над расходованием бюджетных средств. Парадокс ситуации заключался в том, что теперь и внебюджетные средства, привлеченный учреждением культуры, также контролировались казначейством. Усиление государственного контроля во многом объяснялось возросшим в 2000-е гг. финансированием сферу культуры. Максимальный объем расходов на культуру из федерального бюджета в процентном соотношении был достигнут в 2005 г – 2,3 %, далее наблюдалась тенденция к снижению доли расходов и в 2008 г. она уже составляла 1,76 %, а в 2012 г. он достиг минимума и составил 1,47 % [8, с. 6 – 7]. В целом ситуация была лучше, чем в 1990-е гг. Бюджетное финансирование гарантировало минимум средств для функциионирования учреждений, но это был гарантированный минимум.

Понимание того, что Бюджетный кодекс в определенной степени затруднил работу учреждений культуры и снизил роль рыночных механизмов, повлекло дальнейшие попытки реформировать систему финансирования и условия работы учреждений культуры. Так, в 2006 г. был принят Закон «Об автономных учреждениях» [9], согласно которому автономные учреждения получали ряд преимуществ в хозяйственной деятельности. Они могли брать кредиты, открывать счета, самостоятельно распоряжаться собственными доходами и другими внебюджетными поступлениями, формировать фонд оплаты труда и т. д. При этом они гарантированно получали бюджетное финансирование на выполнение государственного задания, сохраняли того же учредителя, форму деятельности и все права бюджетного учреждения. Несмотря на все плюсы новой правовой формы, закон имел целый ряд недостатков: так, в нем не были прописаны социальные гарантии сотрудников, не расшифровано понятие «государственное задание», не продуман новый порядок планирования, отсутствовали критерии оценки качества выполняемых работ и т. д. Доработка всего этого комплекса возлагалась на региональные и муниципальные органы власти [10, с. 287 – 288]. Разработка новых нормативов и правил местными органами власти заняла 2 – 3 года и по факту в большинстве регионов автономные учреждения стали появляться лишь в 2009 г.

Уже в 2010 г. был принят Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [11], который предусматривал создание трех типов учреждений: казенных, бюджетных (нового типа) и автономных. Учреждения культуры оказались перед выбором правовой формы, в рамках которой они будут функционировать. Федеральные учреждения переходили на новый правовой режим с 1 января 2011 г., региональные – с 1 июня 2012 г. Казенные учреждения по своей сути сохранили все те права и возможности, что раньше имели бюджетные учреждения. Бюджетные учреждения (нового типа) получили право распоряжаться своим движимым имуществом и доходами от собственной деятельности, а финансовые операции проводить через лицевые счета казначейства. Автономные учреждения сохранили права и возможности, предусмотренные Законом 2006 г. и получили еще дополнительно возможность открывать лицевые счета в органах федерального казначейства и финансовых организациях органов субъектов РФ и муниципальных образований. Основная разница между данными типами учреждений проявилась в системе финансирования. Казенные учреждения сохранили сметный принцип финансирования, а бюджетные и автономные учреждения перешли на субсидирование. Государство сохранило за собой финансирование содержание зданий, заработную плату, приобретение необходимых средств и оборудования, а вот финансирование деятельности учреждений культуры должно теперь осуществляться за счет предпринимательской деятельности самих учреждений. Однако разные типы учреждений культуры, изначально имея разные возможности в плане зарабатывания денег, в разной степени заинтересованы в переходе в статус автономных учреждений. На сегодняшний день говорить о каких-то существенных результатах сложно, но тем не менее тенденция нежелания переходить в автономный статус имеется. Так, в Кемеровской области из 44 музеев на конец 2014 г. только 5 действовали как автономные учреждения [12]. Основным достоинством данного Закона можно считать предоставление учреждениям культуры свободы выбора в определении своего статуса. И выбор, сделанный учреждениями культуры, продемонстрировал определенный консерватизм и стремление действовать по инерции, а также страх перед коммерческой деятельностью и рыночными механизмами.

На сегодняшний день диспропорция в уровне доходности различных типов учреждений сохраняется. Кроме того, можно наблюдать и значительный разрыв в возможностях получения прибыли между центром и регионами, городом и селом. Большая часть учреждения культуры по-прежнему во многом зависит от поступления средств из бюджета. Как это ни парадоксально, но и сами россияне признали необходимость государственной поддержки учреждений культуры. Так, результаты социологического опроса показали, что необходимость государственной поддержки библиотек отметили 90 % опрошенных, музеев – 85 %, театров – 57 %. В меньшей степени нуждались в государственном

финансировании цирки (44 %) и кино (37 %) [13]. Так, можно отметить, что в обществе произошло осознание того, что различные типы учреждений культуры в разной степени способны обходиться без государственного финансирования, а значит, в разной степени способны эффективно действовать как автономные учреждения.

Краткий обзор проводимых государством преобразований в системе финансирования учреждений культуры позволяет выделить некоторые тенденции. Во-первых, учреждения культуры сохранили зависимость от бюджетного финансирования, роль рыночных механизмов по-прежнему незначительна. Сами учреждения предпочитают действовать по инерции, сохраняя привычные методы работы. Во-вторых, реформаторская инициатива исходит от государственных органов власти, учреждения культуры демонстрируют пассивную позицию. В результате, проводимая в настоящее время модернизация, к сожалению, является не реакцией на внутренние проблемы сферы культуры, а проходит как часть общей административной реформы, затрагивающей все бюджетные учреждения в стране. В-третьих, государство стремилось сохранить имеющуюся сеть учреждений культуры, поэтому сохранило за собой финансирование содержание зданий, капитальный ремонт, заработную плату сотрудников и другие важные статьи в расходах учреждений культуры. В его деятельности явно проявилась охранительная тенденция, слабо ориентированная на результат. Поэтому зачастую требования инициативы, творческого подхода и развития предпринимательской деятельности вступают в противоречие со стремлением сохранить контроль над финансовой деятельностью. В-четвертых, негативный опыт 1990-х гг. сформировал у работников культуры определенный страх перед рыночными условиями работы. Это в значительной степени затрудняет переход к новым формам, несмотря на принятые законодательные акты.

В целом все это говорит о сохраняющейся финансовой зависимости учреждений культуры России от государства. Несмотря на постоянное реформирование, преодолеть существующие стереотипы в деятельности большинства учреждений так и не удалось. Предоставленная учреждениям культуры возможность выбора правовой формы и особенностей функционирования открывает новые перспективы, однако учреждения относятся к процессу с осторожностью. Государство в Законе 2010 г., пожалуй, впервые попыталось учесть изначально неравные условия для различных типов учреждений в вопросе привлечения дополнительных средств и получения доходов от собственной деятельности. Однако для привлечения денежных средств в культуру из внебюджетных источников еще необходимо решить целый комплекс проблем, связанных как с общим экономическим климатом в стране, так и формированием новой модели учреждений культуры, способных быстро реагировать на культурные запросы общества.

Литература

1. Зинин В. Г., Зайцева Л. М. Ресурсный потенциал культуры. М., 1989. 64 с.

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ от 09.10.1992 № 3612-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. М., 1992. № 46. Ст. 2615.

3. Сорочкин Б. Ю., Рубинштейн А. Я. Анализ механизмов государственного финансирования сферы культуры. М.: Институт экономики переходного периода, 2003. 48 с.

4. Об утверждении Положения «Об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства». Постановление правительства РФ от 26.06.1995 № 609 // Собрание законодательства РФ. М., 1995. № 28. Ст. 2670.

5. Гудима Т. М. Нерешенные проблемы культурной политики современной России // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 29 – 34.

6. Абанкина Т. Прокрустово ложе бюджетной культуры // Отечественные записки. 2005. № 4(24).

7. Гнедовский М., Зеленцова Е. Культура в России: государственный проект или гражданская инициатива? // Дом культуры: журнал для работников домов культуры, клубов и центров детского творчества. 2006. № 6. С. 19 – 29.

8. Романова В. В. Мацкевич А. В. Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики. М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2014. Вып. 2. 71 с.

9. Об автономных учреждениях. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. Федеральный выпуск № 4216(0). 2006. 8 ноября.

10. Глухова А. Г. Проблемы и перспективы финансирования сферы культуры в условиях перехода к бюджетированию, ориентированному на результат // Экономические науки. 2009. № 5(54). С. 286 – 289.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. Федеральный выпуск № 5179(100). 2010. 12 мая.

12. Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2014 год. Кемерово, 2015. Режим доступа: http://www.kuzbasskray.ru/pictures/informacionno-analiticheskiy_otchet_2014.pdf (дата обращения: 10.03.2016).

13. Финансирование культурных учреждений: россияне расставляют приоритеты // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2331 от 25.06.2013 г. Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114256 (дата обращения: 14.02.2016).

REFORMS OF THE FINANCE SYSTEM OF CULTURAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

Olga V. Eleskina[1, @]

[1] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
[@] *eleskina@mail.ru*

Received 21.06.2016.
Accepted 20.09.2016.

Keywords: establishments of culture, reform of the system of financing, budgetary financing.

Abstract: The present work analyses the reforms of cultural institutions financing system in Russia from the mid 1980s to the present time. A short review of the government's activities is given in respect of transition from purely state financing to multichannel system of forming cultural institutions' budgets, changing their legal nature, and developing their commercial activities. Processes of management decentralization and reallocation of financing onto budgets of various levels are considered. Special attention is paid to introduction of market mechanisms into activities of such institutions, problems connected with their application are touched as well. Both positive and negative consequences of the policy pursued by the government in matters of financing the culture at different stages of the reforms are investigated. The analysis result indicates that preservative tendencies prevail in the government's activity in the cultural sphere, and budgetary funds still make the basis of the budget in the most part of cultural institutions, conservatism and inertness in their activities remain.

For citation: Eleskina O. V. Reformy sistemy finansirovaniia uchrezhdenii kul'tury v Rossii [Reforms the Finance System of Cultural Institutions in Russia]. *Bulletin of Kemerovo State University,* 2017; (2): 34 – 38. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-34-38.

References

1. Zinin V. G., Zaitseva L. M. *Resursnyi potentsial kultury* [Resource Potential of Culture]. Moscow, 1989, 64.

2. Osnovy zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii o kulture ["Basics of the Russian Federation Laws on Culture"]. Approved by the RF Supreme Soviet on 09.10.1992 No. 3612-1. *Vedomosti Soveta narodnih deputatov I Verhovnogo Soveta Rossiiskoi Federazii = Journal of the Council of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, no. 46 (1992): Article 2615.

3. Sorochkin B. Iu., Rubinshtein A. Ia. *Analiz mehanizmov gosudarstvennogo finansirovaniia sfery kultury* [Cultural Sector State Funding Mechanisms Analysis]. Moscow: Institut ekonomiki перehodnogo perioda, 2003, 48. Available at: http://www.iep.ru/files/text/usaid/analys_mech.pdf (accessed 10.03.2016).

4. Ob utverzhdenii polozheniia ob osnovah hoziaistvennoi deiatelnosti i finansirovaniia organizatsii kultury i iskusstva [On Approval of a Bylaw "On the Basics of Economic Activity and Funding of Culture and Arts Organizations]. RF Government Decree No. 609 dated 26.06.1995. *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii = Assembly of the Russian Federation*, no. 28 (1995): Article 2670.

5. Gudima T. M. Nereshonnye problemy kulturnoi politiki sovremennoi Rossii [Unsolved Problems of Cultural Policy in Present-Day Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skills*, no. 4 (2008): 29 – 34.

6. Abankina T. Prokrustovo lozhe biudzhetnoi kultury [Procrustean Bed of Budget-Funded Culture]. *Otechestvennie zapiski = Homeland Sketches*, no. 4(24) (2005).

7. Gnedovskii M., Zelentsova E. Kultura v Rossii: gosudarstvennyi proekt ili grazhdanskaia initsiativa? [Culture in Russia: a State Project or a Citizens' Initiative?]. *Dom kulturi: zhurnal dlia rabotnikov domov kulturi, klubov I tsentrov detskogo tborchestva = House of Culture: a magazine for employees of cultural centers, clubs and children's creativity centers*, no. 6 (2006): 19 – 29.

8. Romanova V. V., Matskevich A. V. *Biudzhetnye rashody v sfere kultury i kinematografii: analiz sostoianiia i dinamika* [Budgetary Expenditures in the Sphere of Culture and Cinematography: Analysis of Situation and Dynamics]. Moscow: Izdatelskii dom vysshei shkoly ekonomiki, 2014, Iss. 2, 71.

9. Ob avtonomnyh uchrezhdeniiah [On Autonomous Institutions]. Federal Law No. 174-FZ dated 03.11.2006 (Wording dated 29.12.2015). *Rossiiskaia gazeta = Russian Newspaper Federalnii vipusk*, no. 4216(0) (2006, November 8).

10. Gluhova A. G. Problemy i perspektivy finansirovaniia sfery kultury v usloviiah perehoda k biudzhetirovaniiu, orientirovannomu na rezultat [Problems and Prospects of Funding the Cultural Sector Against the Backdrop of Transition to Result-Oriented Budgeting]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Studies*, no. 5(54) (2009): 286 – 289.

11. O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii v sviazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozheniia gosudarstvennyh (munitsipalnyh) uchrezhdenii [On Entering Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation due to Improvement of State (Municipal) Institutions Legal Situation]. Federal Law No. 83-FZ dated 08.05.2010 (Wording dated 29.12.2015). *Rossiiskaia gazeta. Federalnii vipusk = Russian Newspaper. Federal Issue*, no. 5179(100) (2010, May 12).

12. *Informatsionno-analiticheskii otchet o deiatelnosti gosudarstvennyh i munitsipalllnyh muzeev Kemerovskoi oblasti za 2014 god* [Information and Analysis Report Concerning Activities of State and Municipal Museums in Kemerovskaya Region During the Year of 2014]. Kemerovo, 2015. Available at: http://www.kuzbasskray.ru/pictures/informacionno-analiticheskiy_otchet_2014.pdf (accessed 10.03.2016).

13. Finansirovanie kulturnyh uchrezhdenii: rossiiane rasstavliaiut prioritety [Cultural Institutions Funding: Russians Set Priorities]. *VTSIOM = The All-Russian Public Opinion Research Centre*, Press Issue, no. 2331 (25.06.2013). Available at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114256 (accessed 14.02.2016).